

4 мая 1878.

Дорогой Николай Николаевич.

Не могу без радостного трепета встречаться с мыслью, что наша густая зелень примет Вас под свою широкую душистую тень и что мне предстоят те часы, которые проводила афинская молодежь в философских садах¹. Прибавьте, что едва ли личность Сократа так была симпатична его ученикам, как пришла мне ко двору Ваша. Эта тихая положительная личность вполне отразилась в Ваших «Основах»², за которые приношу мою признательность и которую читал 3 дня, не желая читать без понимания. Честь и слава Вам и Вашему труду. Это мастерские основы, хотя я недостаточно учен, чтобы судить о том, свое или чужое в объяснении субъективной свободы воли во внимание ее неподсудности уму, или, как сказано, невозможности объектирования. Но об этом при радостном свидании. Итак, будем ждать Вас около 15-го.

Напрасно думаете Вы, что мы не оценим Вас без соуса, давайте нам скорее *interens* без *occidens**.

Постараемся устроить Вас попокойней.

Много и мне нужно Вам сказать, чего вдруг не скажешь.

До свидания.

Глубокоуважающий

A. Шеншин.